

Цзинь И и Цзинь Эр, Цзинь Сань и Цзинь Сы сидели на дереве неподалёку, наблюдая за Цзян Жуань. Ситуация в Лан Чжун фу привела Сяо Шао в состояние повышенной готовности, и было ясно, что одной Тянь Чжу недостаточно. Сяо Шао отдал приказ, чтобы Цзян Жуань была надёжно защищена в течение следующих нескольких дней.

Цзинь И и Цзинь Эр были теми, кто не оставил ни одного доспеха (1) в фу третьего принца накануне. Они были убийцами, и жажда крови жила глубоко в их костях. Тем не менее Сяо Шао лично устранил Сюань Ю. Сто восемь порезов мечом, каждый из которых был настолько глубок, что достигал костей, и Сюань Ю было разрешено умереть только после последнего пореза. У стражников Цзинь И не было недостатка в методах пыток, но холод в глазах Сяо Шао прошлой ночью заставил содрогнуться даже его самых закалённых личных охранников.

В последние годы Сяо Шао значительно смягчился, и видеть, как он проявляет такое кровожадное намерение, было большой редкостью. Прежде чем Сюань Ю окончательно умер, он пережил самую мучительную пытку в мире; можно сказать, что для него было честью умереть от рук Сяо Шао.

Цзинь Сань потеряла свои волосы и сказала:

– Молодой господин отозвал Е Фэна; он хочет использовать его снова?

С тех пор, как три года назад Е Фэна послали в павильон И Бао, Сяо Шао перестал использовать его, и все знали, что это было потому, что Е Фэн совершил большую ошибку. Он почти заставил будущую молодую Фужэнь и молодого господина отдалиться друг от друга – так же далеко, как огонь и вода, – так что для молодого господина не избавиться от него полностью в порыве гнева уже считалось в высшей степени благожелательным поступком. В таком случае желание молодого господина снова начать использовать Е Фэна было действительно очень непонятным.

Цзинь Сы нахмурилась и сказала:

– Я думаю, что лучше не использовать его, Е Фэн слишком глуп, – хотя Цзинь Сань и Цзинь Сы выглядели одинаково, их личности были совершенно разными, поэтому их было легко отличить друг от друга, даже когда они носили одинаковую одежду. Цзинь Сань была полна изящества, в то время как Цзинь Сы была полна героического духа. Цзинь Сы и Е Фэн никогда не ладили, и Цзинь Сы не хотела, чтобы Е Фэн снова выполнял задания для Сяо Шао.

Подперев голову руками, Цзинь Эр лениво сказал:

– На этот раз Е Фэну было дано великое задание.

– Какое задание?

Цзинь Эр улыбнулся и сказал:

- Доставить большой подарок Гуй Фэй Чэнь.

* * *

Сегодня атмосфера во дворце Сы Мэн была очень странной. Это было совсем не так, как в прежние дни, когда шёпот любви и экстаза переплетались, как дымовые завитки легкомыслия и сладострастия; теперь чувство раздражения, казалось, витало в воздухе. Это было потому, что обычно изящная и добродушная леди, которая занимала главное место, в настоящее время нетерпеливо отбрасывала в сторону свиток, который она держала в руке.

- Гуй Фэй, одежда, сшитая вчера, прибыла, - сказала дворцовая служанка, протягивая обеими руками маленькую шкатулку.

Департамент Императорского двора самым усердным образом отправлял одежду во дворец Сы Мэн. Все знали, что во дворце Гуй Фэй Чэнь была практически священной, самой любимой, и поэтому все были чрезвычайно внимательны к ней. Сегодняшний день ничем не отличался. Дворцовая служанка заметила шкатулку, когда возвращалась в главный зал, и предположила, что её прислал подчинённый.

Увидев шкатулку, выражение лица Гуй Фэй Чэнь изменилось к лучшему. Она приказала дворцовой служанке принести её вперёд, затем осторожно открыла. Это было обычное действие, но она внезапно воскликнула:

- Аaaa!

Шкатулка из её рук упала на землю с отчётливым звуком. Оттуда выкатился круглый предмет, оставив за собой блестящий красный след.

Не понимая, что происходит, дворцовые служанки и евнухи опустили глаза и чуть не закричали, когда увидели этот предмет. Предмет в коробке был не чем иным, как отрубленной головой недавно убитого Сюань Ю!

На лице Сюань Ю застыло выражение страха и ярости; рот был широко открыт, как будто он ужасно страдал перед смертью. Голова была аккуратно отрублена у шеи, которая была вся в крови, но лицо было очень чистым - казалось, кто-то старательно вымыл его. Глаза Сюань Ю были ослепительно большими, он пристально смотрел на Гуй Фэй Чэнь. Гуй Фэй Чэнь побелела как полотно и чуть не упала в обморок.

- Гуй Фэй, пожалуйста, пощадите мою жизнь! - дворцовая служанка поняла, что совершила великое преступление, и поспешила опуститься на колени и поклониться. Все дворцовые служанки во дворце Сы Мэн бросились на колени в шквале шуршащих юбок, когда Гуй Фэй

Чэнь резко крикнула:

- Лао (2) Чэнь, Лао Чэнь!

Евнух Чэнь поспешил внутрь и побледнел от страха, когда увидел предмет на земле. Он быстро наклонился, чтобы поднять его и положить обратно в шкатулку, прежде чем бросил свирепый взгляд на дворцовых служанок и рявкнул:

- Убирайтесь!

Дворцовые служанки поспешно ретировались. Гуй Фэй Чэнь глубоко вздохнула, посмотрела на евнуха Чэня и сказала:

- Лао Чэнь, это он, это определённо он, - в голосе женщины была редкая тревога.

Евнух Чэнь был слугой её семьи по материнской линии, которого Гуй Фэй Чэнь привела во дворец. С того момента, как она вошла во дворец, он поднялся по служебной лестнице от дворцового евнуха низкого ранга до своего нынешнего статуса. Он был самым доверенным помощником и доверенным лицом Гуй Фэй Чэнь. Евнух Чэнь знал всё о ситуации с Цзян Жуань, и хотя он не одобрял мысли своей молодой госпожи о Сяо Шао, Евнух Чэнь не оставил бы права на ошибку, помогая Гуй Фэй Чэнь полностью устранить препятствия на её пути.

То, что Цзян Жуань сбежала, было катастрофой, но Сяо Шао не был слабаком, как было ясно видно из сегодняшнего инцидента. Она уже некоторое время знала, что смерть Сюань Ю была его рук делом, но до сих пор не понимала, что Сяо Шао достиг такой степени, что без всяких угрызений совести осмелился открыто послать ей отрубленную голову Императорского принца. Было ли это предупреждением или знаком?

Гуй Фэй Чэнь пристально смотрела на шкатулку в руках евнуха Чэня. Ни с того ни с сего она от души рассмеялась и сказала:

- Он действительно хочет выступить против меня! Он действительно осмеливается рисковать осуждением всего мира, чтобы настроить себя против меня! - женщина стиснула зубы, и безумие в её глазах постепенно исчезло, пока она снова не стала самой собой, холодной и прекрасной. Однако, если присмотреться, можно было увидеть ревность и обжигающий жар внутри. Гуй Фэй Чэнь прошептала: - Хорошо, раз он хочет поступать таким образом, пусть не винит Бэнь Гун за то, что она так безжалостна. Бэнь Гун хочет посмотреть, как далеко он готов зайти ради этой женщины!

Губы евнуха Чэня шевельнулись, но он ничего не сказал. Гуй Фэй Чэнь взглянула на него и холодно сказала:

- Ты знаешь, что следует делать с присутствовавшими дворцовыми служанками.

Заставь их замолчать, пока новости не просочились наружу. Евнух Чэнь поклонился и почтительно ответил:

- Этот слуга позаботится об этом.

1. 老 (lǎo) – приставка, используемая перед фамилией человека для обозначения привязанности или близости, дословный перевод – старый (человек) / почтенный (человек).

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1883002>